

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_2_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Иванов И.Ю. Историко-правовой аспект правового регулирования обеспечения прав и свобод подозреваемого в ходе досудебного производства по уголовному делу // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №2. С. 206-215. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/221016.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 343

ББК: 67.410.2

**Историко-правовой аспект правового регулирования обеспечения
прав и свобод подозреваемого
в ходе досудебного производства по уголовному делу**

Иванов Илья Юрьевич,

аспирант кафедры теории государства и права

Государственного университета «Дубна»,

ведущий юрисконсульт, Акционерное общества

«Особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Дубна»

mr.ivanovilya2016@yandex.ru

В статье рассмотрены основные аспекты правового регулирования статуса подозреваемого в ходе досудебного производства по уголовному делу. Проанализированы положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующие права и обязанности подозреваемого. По результатам исследования указанного законодательства установлен ряд проблем обеспечения прав и законных интересов подозреваемого как субъекта правоотношений. Сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: подозреваемый, реализация прав и свобод, досудебное производство по уголовному делу, следователь, дознаватель, меры процессуального принуждения.

Гарантия реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является одним из краеугольных камней

современной системы уголовно-процессуального права Российской Федерации. Данное обстоятельство обусловлено тем, что согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – непосредственной обязанностью государства и государственных органов, в том числе осуществляющих уголовное судопроизводство.

Институт подозреваемого, равно как и иные институты уголовного и уголовно-процессуального, прошел определенный исторический путь развития, который во многом определил и сформировал существующий подход в части регламентации данного понятия и применения норм уголовно-процессуального законодательства. Подозреваемый как субъект уголовно-процессуальных отношений получил свой правовой статус только в 1961 г. с принятием УПК РСФСР, в котором положениями ст. 52 определялось следующее: подозреваемым является лицо, которое либо задержано по подозрению в совершении преступления, либо в отношении него избрана мера пресечения до предъявления обвинения. Данное обстоятельство во многом объясняет сложившиеся проблемы в правоприменительной практике [1].

Кратко характеризуя эволюцию института прав и свобод подозреваемого в уголовном судопроизводстве, можно выделить следующие исторические этапы:

1. Первый этап ознаменовался реализацией намерения регламентировать правовой статус подозреваемого посредством принятия в 1715 г. «Краткого изображения процессов и судебных тяжб». Следует отметить, что в данном нормативном акте не было зафиксировано непосредственно самой дефиниции понятия «подозреваемый», однако содержались правила, определявшие возможность применения в отношении него некоторых мер процессуального принуждения [4, с. 24].

2. Второй этап эволюции института подозреваемого характеризуется его последовательным развитием в нормативно-правовом аспекте. Несмотря на отсутствие в своём содержании определения понятия «подозреваемый», тем не менее, в названном нормативном документе было использовано словосочетание «оставление в подозрении». Сущность данного термина заключалась в обозначении ситуации, при которой усматривалось наличие достаточно доводов и оснований для того, чтобы считать человека причастным к совершению преступления.

3. В качестве одного из важных и ключевых этапов развития института подозреваемого традиционно принято рассматривать принятие в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства. В значительной степени это обусловлено тем, что Устав стал основополагающим нормативным актом в процессе перехода от розыскной к состязательной модели уголовного судопроизводства в России. Необходимо отметить, что ряд положений Устава уголовного судопроизводства представляет собой базисную основу, выступающую в качестве фундамента современного российского уголовного судопроизводства [5, с. 38].

4. Начало четвертого этапа ознаменовалось октябрьской революцией 1917 г., а также принятием в последующие два года «Декретов о суде» №№ 1, 2 и 3. Поскольку в этой связи сама система уголовного судопроизводства в стране стала функционировать с учётом применения совершенно иных, отличных от ранее действовавших принципов государственного управления и осуществления правосудия, то развитие института подозреваемого затормозилось, а понятие «подозреваемый» фактически стали воспринимать в качестве синонима понятия «обвиняемый».

5. Пятый этап развития института подозреваемого соотносится с принятием в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства СССР, а также

вступлением в законную силу уголовно-процессуальных законов союзных республик. Именно в исторический период времени в России законодательную регламентацию получило само понятие «подозреваемый», которое было представлено в диспозиции ст. 52 УПК РСФСР. Кроме того, законодатель расширил перечень обстоятельств, при наличии которых физическое лицо приобретало в уголовном судопроизводстве статус подозреваемого: это имело место в случае возбуждения уголовного дела в отношении этого конкретного субъекта правоотношений.

6. Шестой этап ознаменовался принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором институт «подозреваемого» получил дополнительное развитие путём дополнения перечня обстоятельств, обуславливающих появление и участие в уголовном процессе лица, обладающего статусом подозреваемого. В качестве такого обстоятельства законодатель указал официальное уведомление гражданина о возникшем в отношении него подозрении в совершении преступления (п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) [2].

Как показал историко-правовой анализ рассматриваемой проблематики, определяющим в наделении лица процессуальным статусом подозреваемого является факт наличия или отсутствия применения в отношении него мер уголовного воздействия и уголовно-процессуального принуждения. Более того, можно отметить основную тенденцию в развитии правового статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве.

Первоначально законодатель в понятие «подозреваемый» вкладывал именно наличие достаточных оснований полагать, что конкретное физическое лицо совершило преступление. В дальнейшем процессуальное положение и сущность понятия подозреваемого стали отождествлять с

правовым статусом обвиняемого, о чем свидетельствует применяемый законодателем подход в положениях УПК РСФСР и УПК РФ [7, с. 42]. На первый план выходит именно процессуальная характеристика лица – применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения, но никак не его предполагаемая причастность к совершению преступления [10, с. 102].

По нашему мнению, указанный подход в части регламентации правового статуса подозреваемого нельзя признать обоснованным и оправданным, т.к. он не соответствует принципу презумпции невиновности, закреплённому положениями ст. 14 УПК РФ. Фактически к подозреваемому как к субъекту досудебного производства по уголовному делу могут быть применены ряд процессуальных мер ограничительного характера при том, что в отношении него уже действуют правоограничения в виде задержания или избранной меры пресечения. Однако, будучи подвергнутым указанным негативным воздействиям, в то же время подозреваемый не может в полной мере реализовывать весь перечень компетенций, которыми его наделил законодатель [8, с. 61].

С учётом изложенного представляется целесообразным законодательно регламентировать определение понятия названного участника уголовного судопроизводства в следующей редакции: *«Подозреваемым является физическое лицо, в отношении которого совокупность имеющихся в материалах уголовного дела доказательств свидетельствует о его причастности к совершению преступления либо которое задержано в порядке ст.ст. 91 и 92 настоящего Кодекса».*

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство регламентирует ряд правовых институтов, которые не могут быть в должной мере реализованы на практике. Так, например, в ст. 223¹ УПК РФ прописано

следующее правило: если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

В этой связи возникает вопрос о целесообразности данного нормативного предписания ввиду того, что на практике зачастую не представляется возможным установить контакт с лицом, в отношении которого вынесено указанное уведомление. Принимая во внимание существующие и регламентированные законодателем виды способов уведомления заинтересованных участников судопроизводства (закрепленных, в частности, гражданским процессуальным и административным законами), а также указанные Пленумом Верховного суда РФ в многочисленных постановлениях и обзорах судебной практики, можно сделать вывод, что лицо считается надлежащим образом уведомленным только в случае направления ему корреспонденции на его адрес регистрации по месту жительства.

В результате складывается ситуация, при которой осуществляющему производство по уголовному делу должностному лицу, будь то следователь или дознаватель, необходимо допросить подозреваемого через 30 дней после его уведомления с помощью почтовой связи. При этом названные должностные лица не имеют ни юридических, ни фактических оснований к заподозренному субъекту применить привод или

обязательство о явке. Более того зачастую они даже не имеют возможности воочию увидеть гражданина, в отношении которого составляют уведомление о подозрении в совершении преступления.

С учетом изложенных обстоятельств представляется целесообразным из уголовно-процессуального закона исключить п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ ввиду невозможности его фактического применения при производстве по уголовным делам.

К числу вопросов, нуждающихся в исследовании в рамках настоящей статьи, относится содержание правового статуса подозреваемого в контексте применения к нему ограничения конституционных прав и свобод [13, с. 26]. Согласно положениям, регламентированным п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый имеет право знать, в чем именно его подозревают, а поэтому может ознакомиться с определёнными материалами уголовного дела. Однако перечень предъявляемых для ознакомления процессуальных документов определяют должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу.

В определённой степени этот перечень документов законодатель обуславливает видом конкретной меры процессуального принуждения, применённой по отношению к подозреваемому. Однако отсутствие в законе чёткого и исчерпывающего предписания о том, какого рода сведения и материалы уголовного дела должны быть представлены подозреваемому в рамках реализации его полномочий, регламентированных п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, создаёт условия, при которых подозреваемый не может полноценно осуществлять защиту своих прав и интересов.

Так, например, при задержании подозреваемого по уголовному делу следователь или дознаватель составляет соответствующий протокол, в

котором согласно ч. 2. ст. 92 УПК РФ указывает лишь основания и мотивы непосредственного задержания подозреваемого, но не отмечает мотивы привлечения данного конкретного лица в качестве подозреваемого в совершении определённого преступления. В этой связи представляется целесообразным диспозицию п. 2 ч. 1 ст. 92 УПК РФ дополнить следующим положением: *«В протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания, а также мотивированное указание на преступление, в совершении которого он подозревается. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым».*

Реализация указанных изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство будет способствовать эффективному и гарантированному обеспечению прав и свобод лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемых. Кроме того, внесение указанных поправок в нормы действующего закона будет также способствовать правильному, точному и единообразному их применению должностными лицами, осуществляющими производство по уголовным делам.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу). - М., 1994.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Абесалашвили М. З. Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09.- Ростов-на-Дону, 2005. 183 с.

5. Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - М., 2002. 226 с.

6.URL:

https://www.proekt.media/research/opravdatelnyprigovor/?utm_source=tlgrm&utm_medium=chnl&utm_campaign=just (дата обращения – 03.12.2020).

7. Гайдышева М.Г. Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Калининград, 2005. 207 с.

8. Демирчан В.В. Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2010. 246 с.

9. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата / под ред. В.М. Лебедева, 2-е изд., пер. и доп. - М.: Изд-во «Юрайт». 2014. 1060 с.

10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. - М.: Изд-во «Наука». 1968. 468 с.

11. Яковлева С.А., Виноградова А.И. О понятии «подозреваемый» в российском уголовном процессе // Марийский юридический вестник. 2016. № 1 (16). С. 51-53.

12. Якимович Ю.К. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестник Том. гос. ун-та. Право. - 2013. - № 2(8).

13. Тарасов А.А. К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (15). С. 32-41.

**Historical and legal aspect of legal regulation of ensuring the rights
and freedoms of the suspect in the course of pre-trial proceedings
in a criminal case**

Ivanov Ilya Yurievich,

Postgraduate student of the Department of Theory of State and Law

State University "Dubna"

Joint Stock Company "Special Economic Zone of Technological and

Innovative Type" Dubna ", Legal Adviser

mr.ivanovilya2016@yandex.ru

The article considers the main aspects of the legal regulation of the status of a suspect in the course of pre-trial proceedings in a criminal case. The provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the rights and obligations of the suspect are analyzed. According to the results of the study of the specified legislation, a number of problems of ensuring the rights and legitimate interests of the suspect as a subject of legal relations have been established. Proposals for improving the norms of the criminal procedure law are formulated.

Keywords: suspect, exercise of rights and freedoms, pre-trial proceedings in a criminal case, investigator, inquirer, measures of procedural coercion.